

от 18 ЯНВ. 39-8

Ржев
Калин. обл.

Газета №

О НАШЕМ ТЕАТРЕ

Оценивая любой театр, в первую очередь приходится обращаться к его текущему репертуару. Тут вполне можно применить перефразированный мудрый бюфоновский афоризм: скажи мне, что ты играешь, и я скажу, кто ты. Но что можно сказать о театре, репертуар которого поражает чрезвычайной пестротой, который в стремлении объять необъятное с одинаковым аппетитом усваивает пустого и безыдейного „Сынишку“ и насыщенную революционной, подлинно-художественную „Любовь Яровую“?

На днях, выступая на собрании московских работников искусств, М. И. Калинин говорил:

„Театральное искусство является, на мой взгляд, самым близким родственником литературы. Для примера возьмем В. Шекспира—у него литература и театральное искусство сливаются в одно целое. Театральное искусство преподносит содержащиеся в литературном произведении мысли в более яркой форме, делает их более доходчивыми и впечатляющими“.

Мысль бесспорная, мысль глу-

боко верная, а между тем как далек от нее наш театр. Из его плана выпала, например, драматургия М. Горького,—почему? Почему классик русской сцены Островский оказался представленным одной и при том далеко не лучшей пьесой? Даже из драматургического наследия Лермонтова театр выбрал наиболее слабого по композиции и ценного, главным образом, для биографии поэта «Странного человека». А разве на актуальнейшую тему о бдительности не нашлось в советской драматургии пьесы более совершенной, чем художественно-беспомощная «Тайна Глеба Гончарова»? Такие пьесы имеются (хотя бы «Половчанские сады» Леонова), их необходимо только искать, а не ждать, когда издательство «Искусство» пришлет очередную зелененькую книжку с очередной «новинкой» прошлого (в лучшем случае) сезона.

Так, с одной стороны, стремясь объять необъятное, с другой—ориентируясь на «широкий греб», наш театр за истекшую половину сезона показал, что четкой и твердой репертуарной

линии у его руководства не было.

Серьезным недостатком в работе театра является и его отношение к обслуживанию школьников. До сих пор это обслуживание велось, так сказать, «кампанейски», от случая к случаю, что в корне неправильно.

В нашем городе нет специального детского театра, а общее количество школьников исчисляется довольно крупной цифрой—8 тысяч. Оставить такую массу молодых советских граждан без систематического театрального обслуживания было бы большим упущением. К решению этого важного вопроса руководство театра должно подойти серьезно, а не дилетантски и не „с кондачка“, как было до сих пор.

В опубликованной недавно заметке мы прочли, что театр приступает к обслуживанию детей „школьного возраста“. Казалось бы все хорошо и мы лопимся в открытую дверь, но в том-то и беда, что понятие „школьный возраст“ весьма растяжимое. Человек, вступающий в школу восьмилетним ребенком, выходит из нее восемнадцатилетним юношей. Минувшие каникулы показали, что театр имеет ввиду и собирается обслужи-

вать детей, главным образом, старшего возраста.

Вследствие такой неправильной постановки дела, все школьники младшего и среднего возрастов, то-есть, примерно, 70 процентов ржевских ребят остались вне поля зрения театра. Театр проглядел их.

Как же быть с ними? Ответа на этот вопрос мы пока не имеем.

На наш взгляд эту основную массу школьников театр мог бы обслуживать, устраивая литературно-художественные утренники. Материала, интересного для ребят и благодарного для актеров, много. Богатейшее классическое наследие (сказки Пушкина, итальянские сказки Горького, Некрасов, наконец, русские народные сказки и национальный фольклор, рассказы Чехова), современные советские авторы (Чуковский, Маршак, Михалков, Кассиль и др.)—разве это не материал? И разве дети не будут слушать его с напряженным вниманием? Необходимо только, чтобы к участию в утренниках была привлечена не одна молодежь театра (искусство рассказа очень трудное), но и ведущие актеры. Выступают же перед детской аудиторией многие народные артисты Союза

(Корчагина - Александровская, Москвин и др.) и испытывают, по собственным их признаниям, волнение и удовлетворение отнюдь не меньшее, чем выступая перед зрителем взрослым.

Надо сказать, что наши советские дети—зрители очень требовательные, легко подмечающие малейшую фальшь на сцене и быстро на нее реагирующие, в чем легко убедиться, посетив хотя бы раз какой-нибудь детский театр.

Наконец, почему бы нашему театру не подумать о включении в свой репертуар одной—двух детских пьес. Такие пьесы, художественно более ценные, чем „Сынишка“ и т. п., имеются. Найти пьесу с одной—двумя ролями для „трагедии“ (они в труппе имеются) не так уж трудно,—зато какая интересная работа для режиссера, художника и, наконец, актера. От детской пьесы театр никогда не понесет материального ущерба, так как смотреть ее придут все от мала до велика. Над этим вопросом необходимо было бы подумать серьезно. Вот тогда наш театр будет иметь полное право сказать, что он обслуживает детей „школьного возраста“. Пока этого нет, **Зритель.**